

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ-РЕЦИДИВИСТОВ

Е.М. Разумова

Личность преступника-рецидивиста рассматривается как системная совокупность свойств, которые имеют социально значимую качественную определенность. Выделяется система психологических характеристик личности посредством изучения особенностей ее строения и изменений в связи с длительностью пребывания в местах лишения свободы. Определены деформации личности, которые требуют проведения работы, направленной на блокирование или снятие определенных состояний, провоцирующих рецидив преступлений.

Ключевые слова: личность преступников-рецидивистов, особенности эмоционального реагирования, коммуникативные способности, адаптивность к социальному окружению, система социальных отношений и самоконтроль.

Характерной особенностью контингента лиц с противоправным поведением является большой удельный вес правонарушителей, склонных к совершению преступных рецидивов. В силу этого для современной отечественной и зарубежной юридической и психологической науки и практики представляется очень важным выделение объективных и субъективных характеристик личности преступников, отличающихся многократным повторением преступных деяний [6].

Современное состояние психологических исследований личности преступника характеризуется накоплением значительного количества данных о различных ее свойствах, комплексах и структурах [5, 7]. Исследуются отдельные стороны личности, в которых выделяются черты, характерные для определенных криминологических типов лиц с преступным поведением [11]. Систематизация выполненных в разные годы исследований структуры личности преступника выполнена нами ранее [10].

Анализ результатов таких исследований особенностей личности рецидивиста дает основания предполагать наличие у них субъективной причины их преступного поведения. В качестве таких причин рассматриваются реакции на определенные воздействия социальной среды, усиливающие или тормозящие проявления психологических особенностей личности; сформированная, специфичная именно для преступников ценностно-нормативная система, отличающаяся негативным содержанием; наличие однородных деструктивных лич-

ностных особенностей (импульсивность, агрессивность, отчужденность и т. п. [1–4, 8, 9].

Однако психологические феномены личности преступника исследуются, как правило, без учета их функциональных и содержательных взаимосвязей в генезисе преступного поведения. Часто не устанавливаются закономерные связи в системе внешних условий, фонового психического состояния, социальной роли и социального статуса делинквентного субъекта и др. Остаются малоизученными закономерности связей психологических свойств личности, не раскрывается основа ее криминогенной сущности в соотнесенности с различными типами личности.

Поэтому одним из перспективных направлений такого рода исследований является изучение личности преступника-рецидивиста как системной совокупности элементарных и интегративных свойств, имеющих социально значимую качественную определенность.

Нами выполнено исследование, целью которого являлось выделение системно организованных психологических характеристик личности преступников-рецидивистов посредством изучения особенностей ее строения, а также изменений, вызванных длительным периодом пребывания в местах лишения свободы.

Проводилось психологическое исследование преступников-рецидивистов, находящихся в условиях исправительно-трудового учреждения, отбывающих наказание за очередное (рецидивное) преступное деяние в виде лишения свободы сроком от 5 до 18 лет.

Предметом исследования является строение и изменения системы психологических свойств личности преступников-рецидивистов.

Отправной гипотезой исследования являлось предположение о том, что в процессе пребывания в исправительно-трудовых учреждениях у преступников происходят существенные изменения в структуре психологических свойств личности, обуславливающие совершение ими повторных правонарушений. Некоторые предположения были выдвинуты в качестве частных гипотез.

1. Личность преступника-рецидивиста отличается определенной системной совокупностью психологических свойств от системы личностных свойств испытуемых с правополушным поведением.

2. Совокупность психологических свойств личности рецидивистов характеризуется тенденцией к появлению их специфических изменений в период пребывания в местах лишения свободы.

3. Существуют скрытые причины (факторы) формирования взаимосвязанных переменных в структуре личности преступников, вызывающих склонность их к повторному совершению правонарушений.

Условиями включения в выборку для исследования являлись наличие судимостей за хищение либо вымогательство по одному или нескольким эпизодам преступлений, предусмотренных статьями 158–164 УК РФ. В выборку вошли лица в возрасте от 25 до 40 лет, имеющие от 2 до 10 судимостей. В процессе исследования общая выборка рецидивистов была разделена на подвыборки по признаку тяжести рецидивного противоправного поведения. Первую подгруппу составили лица с 2–3 судимостями (52 % респондентов), вторую – лица с 4 и более судимостями (48 % респондентов). Кроме того, для получения более фрагментарных данных были выборочно проанализированы результаты психологического исследования в следующих подгруппах: рецидивистов только с 2 судимостями (20 % от общего числа респондентов) и рецидивистов с 6 и более судимостями (20 % от общего числа респондентов).

В качестве контроля рассматривались результаты психологического исследования законопослушных граждан, характеризующихся правомерным поведением. По возрастному критерию и по образовательному цензу контрольная группа приближена к показателям лиц экспериментальной группы.

Использованные в исследовании психодиагностические методики позволили диагностировать как отдельные психологические переменные, так и группы личностных качеств (например, многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла 16 PF, форма С). Кроме того, изучались состояния и свойства личности, имеющие первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения (Фрайбургский личностный опросник FPI, форма В). Определялись признаки нервно-психической неустойчивости, особенности системы эмоциональных отношений к самому себе, к окружающим, к отдельным жизненным событиям (тест «Незаконченные предложения», Д.М. Сакс, С. Леви). Исследовались реакции на неудачу, сильный раздражитель и способы выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности (тест «Рисуночная фрустрация» С. Розенцвейга).

Результаты исследования по методике 16 PF подвергались содержательному анализу личностных характеристик, коррелирующих с информативными полюсами личностных факторов. Достоверность различий полученных факторных профилей в группах преступников и законопослушных лиц определялась с помощью статистического критерия *t* Стьюдента. Обобщенные данные психологических портретов свидетельствуют, что преступники-рецидивисты более замкнуты, безучастны, необщительны, эмоционально холодны в сравнении с законопослушными гражданами. Они отличаются невысокой оперативностью мышления, некоторой статичностью в проявлении интеллектуальных возможностей. Большая напористость, агрессивность, самоуверенность и неуступчивость отмечают у законопослушных граждан. Рецидивисты, напротив, нерешительны, сдержанны в проявлениях. У них отмечается большая, чем у несудимых, терпимость к неудобствам, большая степень независимости от группы, они в меньшей степени нуждаются в поддержке других людей. Кроме того, в группах преступников с различными показателями уровня рецидивного поведения получены достоверные различия в психологических характеристиках их среднегрупповых портретов. Рецидивисты с большим количеством судимостей более сдержанны, осторожны, ориентированы на реальную оценку событий, рассудительны в выборе партнера по общению. Рецидивисты «со стажем» также гораздо более суровы, рациональны и жестки,

они гибки в суждениях, отличаются большей практичностью и дипломатичностью. Преступники с 2-3 судимостями в большей степени эмоционально неустойчивы, переменчивы в настроениях, не удовлетворены жизненной ситуацией, в то же время более естественны и прямолинейны.

Результаты исследования по опроснику FPI психологических состояний и свойств личности, определяющих успешность процесса социальной адаптации и регуляции поведения свидетельствуют, что преступники-рецидивисты демонстрируют меньшую спонтанную агрессивность по сравнению с законопослушными гражданами. Однако рецидивисты более депрессивны, что проявляется в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношениях к себе и социальной среде. Они более тревожны, скованны, что является следствием различных трудностей в социальных контактах. Законопослушные граждане демонстрируют большее стремление к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими, нежели преступники. Также отмечается, что законопослушные граждане в большей мере экстравертированы, чем рецидивисты, у которых отмечается существенная интроверсия.

Анализ достоверно отличающихся психологических портретов рецидивистов с различным количеством судимостей показывает, что увеличение количества судимостей сопровождается понижением уровня проявления спонтанной агрессивности. Одним из объяснений является наличие у таких лиц специфической адаптации (в том числе вынужденно-успешной адаптации к условиям мест лишения свободы, которая способствует снижению импульсивности и необдуманности в реагировании на различные ситуации). Наряду с этим происходит усиление депрессивной симптоматики, проявляющейся в эмоциональной сфере, в поведении, в отношениях к себе и к социальной среде. Снижается потребность в общении, закрепляется устойчивость к стрессу (как появление некоторой защищенности от стресс-факторов в силу сокращения необходимости включаться в эти ситуации).

Исследование реакции на неудачу, на сильный раздражитель и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности, выявило, что у рецидивистов минимально выражена внешнеобвинительная и самообвинительная реакция в ситуации фрустрации. На-

ряду с этим такие лица характеризуются ярко выраженной безобвинительной реакцией, что показывает восприятие рецидивистами ситуации фрустрации (в том числе фрустрации в связи с вынужденным пребыванием в местах лишения свободы) как неизбежной, не требующей высокой активности в ней. В то же время у лиц с большим числом судимостей снижается выраженность доминанты препятствия на фоне их высокой «фрустрационной загруженности», что приводит к усугублению, обострению постоянной потребности поиска конструктивного разрешения конфликтной (длительно действующей) ситуации.

Анализ высказываний респондентов в методике «Незаконченные предложения» проводился с целью выделения особенностей их системы эмоциональных отношений. Результаты такого анализа свидетельствуют, что в группе рецидивистов часто отмечаются проявления «чувства вины», недовольство собой в решении проблемных ситуаций как в прошлом, так и в настоящем, склонность к критическому анализу своей деятельности. С увеличением количества судимостей изменяются отношения рецидивистов к прошлой жизни и к будущему – снижается актуальность тематики высказываний при ответах по этим шкалам, отмечается тенденция к усилению актуальности суждений по темам отношений к отцу, к мужскому окружению, к себе, к страхам и опасениям за свою жизнь и здоровье.

Эмоциональная устойчивость рецидивистов часто сопряжена со стремлением к сохранению их психологического здоровья, укреплению адекватной регуляции поведения, с закрытостью по отношению к социальному окружению. Общительность респондентов сопровождается проявлениями экспрессии, смелости, собственной позиции в отношениях. Такие конstellации личностных особенностей способствуют появлению неконформизма, недоверия и подозрительности к окружению при групповых взаимодействиях, граничащих с дипломатичностью, практичностью в суждениях. В то же время отмечается сочетание эмоциональных проявлений с невысоким уровнем мотивации достижения, с невозможностью проявлять доступную активность в удовлетворении возникающих желаний, проблемами внутреннего контроля поведения и радикальных установок.

Ориентированность на свой внутренний мир связана у рецидивистов с особой значимостью отношений в мужском окружении, с

реакцией самозащиты и с отсутствием внешних обвинений во фрустрирующих ситуациях. Самозащитная реакция положительно коррелирует с дипломатичностью во взаимоотношениях, и отрицательно – с проявлениями подозрительности и недоверия к значимым лицам.

Таким образом, результаты выполненного исследования позволяют подтвердить предположение о наличии принципиальных отличий психологических особенностей личности рецидивистов от особенностей личности законопослушных граждан. Эти отличия выделены и содержательно проанализированы по основным блокам личностных характеристик:

- коммуникативные характеристики (подозрительность, сдержанность, осторожность в выборе партнера по общению, отсутствие желания контактировать с окружающими);

- интеллектуальные характеристики (низкий уровень проявления интеллектуальных возможностей, рациональная практичность в суждениях);

- эмоционально-волевые характеристики (суровость, черствость, реализм, высокая способность контролировать эмоции, расчетливая дипломатичность);

- самоотношение, создающее основу целостности личности (некритическое отношение к себе – определенная незрелость личности).

Такая совокупность психологических свойств личности рецидивиста создает трудности в межличностных отношениях и может быть обусловлена невротическим синдромом личностной тревожности, депрессивности, что усугубляет действие внутреннего механизма выбора средств и способов достижения целей.

Психологические особенности лиц, совершающих повторные преступления, составляют системную совокупность психологических свойств, проявляющуюся:

- в эмоциональной устойчивости, способствующей сохранению психологического здоровья рецидивистов, укреплению адекватной регуляции поведения, появлению ограничений в контактах с социальным окружением;

- общительности, обусловленной проявлением собственной позиции в отношениях, экспрессии, смелости, расчета, практичности в суждениях, тяги не только к социальной, но и к пространственной, территориальной неприкосновенности личного «Я»;

- ориентированности на свой внутренний

мир, мечтательности, которые связываются со значимостью отношений в мужском окружении, с самозащитной реакцией и с отсутствием внешнеобвинительных тенденций во фрустрирующих ситуациях;

- реакции самозащиты, взаимообусловленными осторожностью, изощренностью во взаимоотношениях, умением находить выход из сложных ситуаций. Проявления такого рода реакций ослабевают при наличии ориентаций на значимые отношения с друзьями.

По мере увеличения количества судимостей и продолжительности сроков отбывания наказания в психологических свойствах личности рецидивистов отмечаются характерные изменения в виде:

- истощения коммуникативных характеристик, сдержанности, интровертированности, обособленности;

- ожесточения, снижения чувствительности, рационализма во взаимодействии с окружением;

- активизации функции контроля эмоций и поведения, развития манипулятивной способности проявлять дипломатичность, расчетливость;

- снижения порога чувствительности к угрозе и возрастания невротичности и депрессивности;

- притупления креативности и усугубления рационально-неоригинальных подходов в решении практических вопросов;

- снижения самокритичности.

Таким образом, сравнительный анализ полученных данных позволил установить наличие определенных деформаций личности, которые требуют проведения специальной психокоррекционной и профилактической работы, направленной на предупреждение рецидивирования преступно-противоправного поведения.

Литература

1. Антонян, Ю.М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью / Ю.М. Антонян. – М.: Наука, 1981. – Вып. 34. – С. 38–46.

2. Антонян, Ю.М. Роль ситуации в формировании мотивов // Криминальная мотивация / Ю.М. Антонян, Е.Г. Самовичев; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1986. – 298 с.

3. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 210 с.

4. Дубинин, Н.П. *Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения* / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 254 с.

5. Заика, Е.В. *Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением* / Е.В. Заика, Н.П. Крейдун, А.С. Ячина // *Вопросы психологии*. – 1990. – № 4. – С. 83–90.

6. Иншаков, С.М. *Зарубежная криминология* / С.М. Иншаков. – М.: Прогресс-Универс, 1997. – 197 с.

7. *Личность преступника* / под ред. В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова. – М.: Юрид. лит., 1975. – 231 с.

8. *Механизм преступного поведения* / Ю.М. Антонян, Л.С. Дагель, О.Л. Дубовик и

др.; под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1981. – 302 с.

9. *Мотивация преступного поведения психопатических личностей* // *Криминальная мотивация* / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1986. – 326 с.

10. Разумова Е.М. *Психологические особенности личности преступников-рецидивистов: дис. ... канд. психол. наук* // Е.М. Разумова. – СПб.: СПбГУ, 2007.

11. Ратинов, А.Р. *Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход* / А.Р. Ратинов // *Личность преступника как объект психологического исследования*. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – 243 с.

Поступила в редакцию 15 апреля 2009 г.

Разумова Елена Михайловна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Магнитогорского государственного университета: naukapsy@mail.ru.

Elena M. Razumova. Candidate of psychological sciences, associate professor of social psychology chair of Magnitogorsk State University: naukapsy@mail.ru.